

Это наказание должно назначаться в исключительных случаях, т. е. тогда, когда ни одна из альтернативно предусмотренных уголовных санкций за данное преступление не обеспечивает достижения целей наказания [9, с. 349]. Кроме того, оно назначается, если отягчающие обстоятельства преобладают над смягчающими, а долговременная изоляция в состоянии эффективно защитить общество от опасного преступника [6, с. 15]. Пожизненное лишение свободы не может быть назначено в отношении виновного, которому на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет (ст. 54 § 2).

Согласно ст. 88b и с, а также ст. 90 УИК Республики Польша лицо, приговоренное к такому наказанию, помещается в исправительное учреждение закрытого типа, а его поведение постоянно подвергается мониторингу.

Это наказание может длиться до конца жизни осужденного [10, с. 173]. Однако законодатель предусмотрел возможность условно-досрочного освобождения от его отбывания по истечении 25 лет. Помимо этого суд, назначая данное наказание, может в приговоре установить высший предел времени для условно-досрочного освобождения (например 30, 35, 45 лет, что имело место в судебной практике).

Представим статистические данные, иллюстрирующие практику польских судов относительно осуждения к наказанию в виде пожизненного лишения свободы (см. таблица 1).

Как следует из данных, количество осуждений в отдельные годы не было одинаковым. Их число колебалось в пределах от 6 до 34. В целом их количество значительно меньше по сравнению с наказанием в виде так называемого лишения свободы на определенный срок и лишения свободы на срок в 25 лет. Рост наблюдается в 2001, 2003—2005, 2008, 2010—2011 годах. В остальное время чаще отмечалось уменьшение этого количества.

Заключение. Области применения, характеристики и правила исполнения наказаний в виде изоляции четко определены в польском уголовном и уголовно-исполнительном кодексах. Эти решения основаны на опыте действия предыдущих уголовных кодексов 1932 и 1969 года и практики их применения в течение многих лет. Принято, что изоляция осужденного является последней мерой (*ultima ratio*), используемой правосудием.

Практика назначения таких наказаний указывает на то, что польские суды чаще всего применяют наказание в виде так называемого лишения свободы на определенный срок, затем — лишения свободы на срок в 25 лет, реже всего — пожизненного лишения свободы. В связи со снижением уровня преступности в последние годы, с перенаселенностью исправительных учреждений и негативным воздействием изоляции на осужденного надо стремиться к ограничению и сокращению таких мер наказания.

Список источников

1. Kodeks karny : ustawa z dnia 06.06.1997 r., Dz. U. Nr 88, poz. 553 (ze zm.)
2. *Mozgawa, M.* Art. 37 Kodeks karny. Praktyczny komentarz, pod red. M. Mozgawy / M. Mozgawa. — Warszawa : Oficyna a Wolters Kluwer business, 2010.
3. Kodeks karny wykonawczy : ustawa z dnia 06.06.1997 r., Dz. U. Nr 90, poz. 557 (ze zm.)
4. *Siemaszko, A.* Atlas przestępczości 5. Oficyna Naukowa / A. Siemaszko, B. Gruszczyńska, M. Marczewski. — Warszawa 2015, c. 106 ; Skazania prawomocne — dorośli wg — rodzajów przestępstw i wymiaru kary w l.2008—2015 [Elektroniczny zasób]. — Tryb dostępu: <https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/>. — Data dostępu: 11.11.2016.
5. *Warylewski, J.* Prawo karne. Część ogólna / J. Warylewski. — Warszawa : Wolters Kluwer, 2015.
6. *E. Hryniewicz-Lach*, Art. 32 / Kodeks karny. Część ogólna, Tom II., Komentarz. Art. 32-116, pod red. M. Królikowskiego, R. Zawłockiego - Warszawa : Wydawnictwo C. H. Beck, 2015.
7. *Stefański, R. A.* Prawo karne materialne. Część ogólna / R. A. Stefański. — Warszawa : Difin, 2008.
8. Dożywotnie pozbawienie wolności i 25 lat pozbawienia wolności w latach 1946—2015 [Elektroniczny zasób]. — Tryb dostępu: <https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/>. — Data dostępu: 11.11.2016.
9. *Królikowski, M.* Prawo karne / M. Królikowski, R. Zawłocki. — Warszawa : C. H. Beck, 2015.
10. *Gardocki, L.* Prawo karne / L. Gardocki. — Warszawa : C. H. Beck, 2015.
11. Dożywotnie pozbawienie wolności i 25 lat pozbawienia wolności w latach 1946—2015 [Elektroniczny zasób]. — Tryb dostępu: <https://isws.ms.gov.pl/pl/baza-statystyczna/opracowania-wieloletnie/>. — Data dostępu: 11.11.2016.

УДК 343.352.4

В. Э. Манец

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ВЫГОДЫ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА КАК ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Введение. Известную проблему для правоприменителя представляет неоднозначность используемой в законе категории «выгоды имущественного характера» как иного, помимо имущества, предмета взятки. Точки зрения ученых, которые исследовали предмет взятничества как относительно природы указанного признака, так и перечня таких выгод, различны.

Основная часть. В ст. 430—432 УК Республики Беларусь в качестве предмета взятки предусмотрены материальные ценности либо выгоды имущественного характера, принимаемые должностным лицом для себя или для близких за использование своих служебных полномочий в интересах дающего такое вознаграждение.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее — Постановление № 6) предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т. п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т. п.) [1].

Так, В. М. Хомич к выгодам имущественного характера как предмету взятки относит «замаскированные виды вознаграждения: передача части акций с учетом их оплаты за счет дивидендов; занижение стоимости приватизированных объектов; уменьшение ставок арендной платы или процентных ставок за пользование банковским кредитом, оплата фиктивной работы по совместительству и т. д.» [2, с. 558].

По мнению Н. А. Бабия, «под имущественными выгодами следует понимать и избавление должностного лица от материальных затрат, т. е. освобождение его от выполнения возникших ранее обязанностей материального характера, а также занижение причитающихся к оплате денежных сумм, например размера платежей за пользование кредитом или арендуемым помещением» [2, с. 113].

К выгодам имущественного характера относятся, прежде всего, имущественные услуги, т. е. оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление путевок, проездных билетов, оказание юридических услуг и т. д.). К ним можно отнести и более завуалированные виды вознаграждения: занижение стоимости приватизируемых объектов, уменьшение ставок арендной платы и т. д.

Взятка как предмет рассматриваемого преступления всегда имеет имущественную природу. Если должностное лицо получает какую-нибудь неимущественную выгоду (положительный отзыв в печати, согласие выйти замуж и т. п.), получением взятки это не является.

В качестве взятки могут рассматриваться имущественные выгоды, незаконно предоставляемые и от имени государственных органов и организаций, например, глава местной администрации незаконно предоставляет квартиру следователю за прекращение уголовного дела в отношении своего родственника.

В свою очередь П. С. Яни привел другой пример: если должностное лицо за соответствующие действия попросит знаменитого оперного или эстрадного певца бесплатно спеть на его дне рождения, то, выполни певец эту просьбу, чиновник получит выгоду имущественного характера в той сумме, которую этот певец берет за подобное выступление. Если этот певец на банкетах не выступает, то нужно руководствоваться расценками на подобного рода услуги, оказываемые артистами такого же уровня. В конце концов, в обвинении можно указать минимальную сумму, за которую выступают работники искусства соответствующего жанра. Однако если должностное лицо попросит этого певца просто прийти на тот же день рождения (как «свадебного генерала») и лишь побыть некоторое время с гостями, а такая услуга знаменитостей на рынке никак не оценивается, посещение певцом дня рождения чиновника нельзя будет признать взяточничеством [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что размер взятки, в том числе и факт ее получения, зависят не от того, какие затраты понес взяткодатель, приобретая имущество, оплачивая работу или услугу, а от того, имел ли предмет взятки стоимость и какую именно. Следовательно, взяткодатель может совсем не оплачивать работу или услугу или же оплатить ее частично.

Дискуссионным остается вопрос: должно ли квалифицироваться как взяточничество предоставление должностному лицу и принятие последним сексуальных услуг? Ведь в случае признания сексуальной услуги выгодой имущественного характера возникают вопросы определения стоимости и критериев денежной оценки подобных услуг, возможности признания «потерпевшими» ввиду наличия квалифицирующего признака вымогательства взятки, что противоречит юридической природе получения взятки.

Некоторые авторы полагают, что взятка в этом случае присутствует только тогда, когда подкупающий оплачивает услуги проститутки. Вместе с тем другие считают, что указанная точка зрения является необоснованным сужением сферы действия норм о взяточничестве, и утверждают, что не выявлен процесс общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с взяточничеством лишь в тех ситуациях, если услуга не имела стоимости.

Следует затронуть вопрос о том, возможно ли признать выгодой имущественного характера услуги, оказываемые должностному лицу, но при этом не оплачиваемые лицом, в пользу которого взяткополучателем совершаются определенные действия или бездействие. Затрата на оплату сексуальной услуги со стороны лица, дающего взятку, может быть выражена в предоставлении чего-либо: выполнении работ, оказание услуг, исполнение иных обязательств. Исходя из этого, затрата представляет собой средство на оплату сексуальной услуги, следовательно, в большинстве случаев является имущественной. Тем самым данная услуга носит овеществленный характер.

Некоторые авторы считают, что не может быть предметом взятки также фактически оплачиваемая услуга, которая, однако, не является легитимной. Так, предоставление услуг проституток не может составлять предмет взятки, поскольку на территории Республики Беларусь проституция официально запрещена, о чем говорится в примечании к ст. 171 УК Республики Беларусь: «под использованием занятия проституцией

понимается извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера» [4], следовательно, соответствующие услуги незаконны.

Однако в Постановлении № 6 имелись в виду только те действия, которые носят или в принципе могут носить легальный характер, могут быть признаны услугами с точки зрения гражданского законодательства. Ведь именно с позиции гражданского законодательства определяются в уголовно-правовой науке понятия денег, ценных бумаг и иного имущества. Другая позиция приведет к официальному признанию правомерности платы за сексуальные услуги, что в свою очередь рождает ряд правовых последствий, например, признание возможности привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с деятельности проституток.

Должностное лицо, пользуясь оплачиваемыми в качестве взятки сексуальными услугами проститутки, не совершает сделку в гражданско-правовом смысле, а совершает преступление, предусмотренное уголовным законом.

Можно привести пример выгоды имущественного характера услуги, оказанной должностному лицу, но при этом неоплаченной: внеочередной ремонт или другие услуги нематериального характера, например, поощрение по службе.

Вопрос о том, следует ли относить к предмету взятки фиктивные дипломы, трудовые книжки, остается дискуссионным. Сами по себе они не представляют материальной ценности, но их использование позволяет в дальнейшем извлечь имущественную выгоду. Поскольку получение вышеперечисленных фиктивных предметов в конечном счете преследует корыстную цель и приносит имущественную выгоду, то следует присоединиться к мнению тех авторов, которые в подобном случае расценивают действия должностного лица как получение взятки, а не как злоупотребление служебными полномочиями.

Заключение. Выгоды имущественного характера как предмет взятки могут быть определены как противоправное обогащение должностного лица или близких ему лиц, т. е. противоправное увеличение их имущественного баланса или противоправное получение материального дохода посредством противоправного приращения имущества, либо противоправного сбережения имущества. Из этого следует, что понятие «имущественная выгода» может использоваться как собирательное, включающее в себя получение имущества, получение права на имущество, избавление от затрат и любые иные возможные формы безвозмездного обретения имущественного дохода.

Список источников

1. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 // Верховный Суд Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.court.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/vsgov/fa6abcdbal137be7.html. — Дата доступа: 03.12.2016.
2. Правила регистрации, учета и квалификации преступлений: науч.-практ. пособие для следователей прокуратуры / Н. А. Бабий [и др.]; под общ. ред. Н. А. Бабия. — Минск: Тесей, 2008. — 744 с.
3. Выгоды имущественного характера как предмет взятки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ug-pravo.ru/articles/298/>. — Дата доступа: 21.12.2016.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.

УДК 343.26

К. Б. Марисюк,

доктор юридических наук, доцент

Национальный университет «Львовская политехника», Львов, Украина

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Введение. Уже с момента введения в действие УИК Украины в 2003 году, значительное количество ученых и практиков обращали внимание на то, что часть его норм не согласуется между собой, противоречит другим нормативным правовым актам, а созданная в нем система органов и учреждений исполнения наказаний не может в полной мере реализовывать политику государства в сфере исполнения уголовных наказаний [1, с. 15]. Однако в течение следующих более чем десяти лет имели место лишь точечные попытки реформирования исследуемой сферы вплоть до конца 2015 года, когда Министерство юстиции Украины объявило 2016 год годом реформирования пенитенциарной системы Украины.

Поскольку упомянутое реформирование в настоящее время в полной мере еще не завершено, обратим наше внимание лишь на те изменения, которые уже фактически состоялись или хотя бы внесены в действующее законодательство.